

СТРАТЕГИИ ЯЗЫКА ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФИЦИТА ВРЕМЕНИ

Изддревле пророки и мыслители отмечали недолговечность жизни людей: Иов сравнивает жизнь человека с искрой¹, Ювенал – с цветком², а М. Аврелий с листво³. Совершенно естественно, что этот факт нашел отражение в языке, который с точки зрения его функций можно определить как систему средств осмысления действительности и коммуникации, принадлежащую определенному коллективу [3, с. 105]. К данному определению еще можно добавить то, что действительность характеризуется чрезвычайным многообразием материальных и идеальных объектов, в совокупности превышающих когнитивные возможности индивида, и ее осмысление проходит в контексте дефицита времени, обусловленного как физическими и техническими возможностями человека, так и краткостью его жизни.

Мы видим три стратегии, позволяющие экономить время. Первая – номинация, берущая в основу имени один из признаков предмета (внутренняя форма) из числа многих возможных. Таким образом, слова представляют собой неструктурированную совокупность знаков, наименование и значения которых подвержены превратностям практики речевой деятельности. Побочным следствием такой стратегии можно назвать синонимию, поскольку потребности коммуникации могут указывать на необходимость актуализации большего числа признаков одного объекта и, соответственно, способствовать функционированию в системе языка двух или более единиц, имеющих один денотат. Противоположную стратегию можно увидеть в сказочном языке

¹ ... человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх [1].

² Быстро осыпается недолговечный цветок жизни.

³ И порождение твое – та же листва. И те люди, которые громко и с такой уверенностью прославляют тебя, или же, наоборот, проклинаят, или втайне порицают и поносят, – листва, равно как и те, которые унаследуют память о тебе... [6].

энттов, где каждое имя может содержать все существенные признаки объекта [4].

Второй стратегией является категоризация, позволяющая указывать место объекта в классификациях, утвержденных практикой речевой деятельности. Граммемы можно назвать наиболее «ресурсосберегающими», поскольку их экспоненты стремятся к минимуму, которого достигают в случае нулевой морфемы. Грамматикализацию можно рассматривать как разновидность адаптации, при которой в системе языка закрепляются наиболее важные значения, и, следовательно, языки со сложной грамматикой являются продуктом длительной культурной эволюции. Тогда как упрощения грамматической системы можно с большей долей уверенности определить как следствие культурной катастрофы [5].

В качестве последней стратегии нужно отметить контекстуализацию, под которой понимаем степень насыщенности семантики единиц языка, обусловленной традицией коммуникации внутри узуса. Ю.М. Лотман выделил оппозицию «язык для себя» vs «язык для других», в которой первый отличается эллиптическими конструкциями, локальной семантикой и интимной лексикой, ориентируясь на общий объем памяти, а второй характеризуется подробностью и распространенностью, отсутствием эллипсов и умолчаний [2, с. 170-171]. Величина узуса может градуироваться от группы друзей до социо- или диалекта, что делает понятие локального относительным. Язык содержит самые разнообразные примеры контекстуализации его единиц: фразеологизмы, термины, диалектизмы и т.д.

В заключение заметим, что упомянутые стратегии общения можно представить как следствие системности человеческого мышления: предметом познания и коммуникации становятся в первую очередь те свойства объектов, которые отвечают потребностям коллектива с отстранением на прочий план множества других. Таким образом, фактор времени является причиной, по которой некоторые объекты могут остаться исследованными не в полной мере.

Литература:

1. Библия. Книга Иова, гл. 5, ст.7
2. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры, СПб «Искусство»-СПб», 2002. – 578с.
3. Федоров М.А. Аспектуальность как преодоление множественности определений термина «язык» // Ученые записки Орловского государственного университета. №5 (55), 2013. с. 102-106
4. Федоров М.А. Номинация в языке энтов (статья) // Единицы языка и речи: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. – с. 3-10
5. Федоров М.А. Переход от древнеанглийского языка к среднеанглийскому как пример культурной катастрофы // Восток-Запад: взаимодействие языков и культур. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2011. - 57-63с.
6. Цитаты и высказывания [Электронный ресурс] // http://wisequotations-vera.blogspot.ru/2012/03/blog-post_6505.html (Дата обращения 25.03.2014).